

84 (5Каз-4Пав) Рис 7

Г83

Секретар
Прокурора

Уз Телеграфа
с зодчего

Секретар
Прокурора
Генерал
Начальник
Финансов
Министра

84(БКАВ-4П28)МС
785

Соня Григорьева

РУК Каллиграфа с любовью

Стихи

50172*

Лицензионный бланк
СИБУФОУЗ
С. Терентьев

**

О. Григорьева.

Из Павлодара с любовью. Стихи. – Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2003 г. – 108 с.

ISBN 9965-652-31-5

В сборник вошли новые стихи Ольги Григорьевой, посвященные землякам-павлодарцам, разбросанным по разным частям света; друзьям, детям, любимым людям. Включены также иронические стихотворения и подборка четверостиший «Мозаика».

*...в городке, занесенном снегом
по ручку двери...*

И. Бродский

Буран

Что-то шебуршит за окном,
ворочается, как осан.
Но я-то знаю, что океана нет.
Это буран начинается, просто буран.
Это декабрь уходит и заметает след.
Это кончается старый уставший век.
И, уходя, хочет остаться чист,
Чтобы покрыл черную землю снег,
Лег перед нами нетронутый белый лист.
Время оставит на нем свои письмена,
Будут они подтаивать по утрам...
Я же пишу тебе:
«Помнишь ли? Есть страна,
Где ветер и снег называются так: буран»

И если сидишь в машине, то за окном
Такая белая круговерть и такая прыть,
Как в чугунке с закипающим молоком,
И кто-то ложкой крутит, чтоб остудить.
А в одиночку... Не дай, Господь, никому
Остаться в степи, в этом краю ветров.
Ты растворишься в ней, канешь во тьму.
И до весны никто не найдет следов...
Но в доме тепло, и только бурана вой.
А помнишь того декабря сумасшедший вал?
И я готова была замерзнуть с тобой,
А ты мои руки дыханием согревал.
... Я знаю - за тысячи миль и десятки стран,
На берегу океана, в который раз
Снится тебе безумный степной буран,
И ты не хочешь открыть заплаканных глаз.

Время и место

Синие тени на белом снегу:
Женщина, мальчик, мужчина...
Я никогда осознать не смогу
Странные две величины:
Время и место.
Слияние их
Мне без конца интересно:
Как истончается, плавится миг
При неизменности места.
Но, возвращаясь в заснеженный град
(С паузой в десятилетье),
Вижу с восторгом, как с горок летят
Те же румяные дети.

Вижу три тени вблизи от лыжни.
Боже, смогли сохраниться!
Нет уж давно ни любви, ни семьи,
Всех разделили границы...
Сгустком годов и текучестью мест
Манит меня этот пойменный лес,
Видимо, не без причины.
Знать, острова в речке времени есть,
Коль остаются счастливыми здесь
Женщина, мальчик, мужчина.

Из цикла «Моя знакомая синица»

*Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила...*

А.С. Пушкин.

* * *

Пусть за границей приснится
В зыбком твоем полусне
Зимняя птица - синица
На павлодарской сосне.
За морем, за океаном
Вольно живется ей гут.
Сытая зернышком малым -
Персики здесь не растут.
Слышишь смешки и угрозы
Скудного бытия.

Но - не меняет морозы
На золотые края...
Где-то на донышке сердца
Ты навсегда сохрани
Город ушедшего детства,
Эти речные огни...
Пусть хоть во сне повторится
То, что вернуть не дано.
Крохою, птицей-синицей
Пусть постучится в окно.

* * *

Светятся теплом сытые чужие окна.
Ветер да метель косточки дерев гложут.
Холодно тебе, синичка, одиноко.
Сердцу моему в этом январе - тоже.
Это для тебя времени совсем нету,
Кончился ли век, катится ли мир в пропасть.
Правильно живешь - радуясь зерну, свету,
Этот снегопад - главная твоя новость...
Ты мне принеси в клювике конверт с маркой
Из заокеанских стран
и вручи лично.

Ты себе представь - там сейчас почти жарко.
Только нам с тобой к ним не долететь, птичка.

* * *

Моя знакомая синица
Сегодня вдруг сказала мне,
Что не дано надеждам сбыться,
А беды сбудутся вдвойне.
Такая милая пичуга
Была безжалостна и зла...
Не признаемся мы друг другу,
Что приближается зима.
Но - холодок лопаток между
И листьев пламень золотой
Не оставляет нам надежды,
Ни птице той, ни нам с тобой.

Из «Писем в Германию»

* * *

Здравствуй, здравствуй! Ну что тебе написать сегодня?
Иртыш разлился до горизонта. И, как всегда,
Весна, неряха, эта старая сводня
Собирает влюбленных на берег.
Непременно туда, где вода.
Мне же видно все из окна. Это море до «седьмого аула»
И то, как деревья кричат «караул»,
над водой простирая руки.
Но никто не слышит этого безмолвного «караула»,
А Богу, видно, смешны неразумные скрипты-звуки.
Он-то знает, какой благодатью
потом наполнится пойма,
А в Иртыш пойдут косяки мальков серебристых.

И кто-то останется жить, а другой будет тут же
пойман...

Но в жизни ничего не бывает без риска.
Что еще написать? О городе? Все хорошест...
Приезжай, посмотришь. Что там сидеть в Дойчланде?
Понимаю, что дети. И внуки теперь на шее.
Понимаю, что деньги. Но живем-то чего-то ради?
Может, ради того, чтобы увидеть -

Иртыш разлился.

И солнце целует холодную гладь,
проявляя смелость.
И чтоб вечер этот все длился, и длился, и длился...
И уезжать уже никуда не хотелось.

* * *

Комом сжимается сердце.
- Другу привет передай...
Немцы, куда же вы, немцы,
В свой обетованный рай?
Едут, и едут, и едут,
Кто остановит отъезд?
Дети, родные, соседи
Снялись с насиженных мест.

Лучше ли, хуже ли будет,
Трудно сейчас угадать.
Все вы там - русские люди,
И коренными не стать.
Вот и граница России,
Вот и последний привет.
И уезжать нету силы,
И оставаться - сил нет...

Старые игрушки

Наверное, тех лет не будет лучше -
Мальчишки с нами, молода сама...
Перебираю старые игрушки:
Машинки, куклы, лодочки, дома...
Их оживляли детские ладошки,
Им придавая ценность, вес и смысл.
И ничего, что нет хвоста у кошки,
А старый клоун одноглаз и лыс.
Не знаю, право, что мне с ними делать.
Мне жалко их, но захламляют дом.
Все выбросить? Или отдать соседям?
Или оставить внукам - на потом?
... Теряются наивность, свежесть, резкость,
Пустеет жизни детский уголок.

Когда из мира исчезает детскость,
Становится он скучен и жесток.
Как будто Тот, кто в нас вдыхает души,
Дарует разум, сводит ли с ума -
Перебирает старые игрушки:
Людей, машины, лодочки, дома...

Лыжник

Пусть выюга дорогу лижет,
Уносит снег в колею,
Какой-то упрямый лыжник
Торит и торит лыжню.
На узкой полоске снега,
Где рядом асфальт и грязь,
Два легких летящих следа
С утра удивляют нас.
И дворники смотрят грозно,
И мы по делам спешим,
Но знает он - рано лъ, поздно,
Другие пойдут за ним.

... Пусть кто-то живет иначе -
Нахапать, поесть, поспать,
Соседский упрямый мальчик
Все пишет стихи в тетрадь.
И пошло вокруг и мерзко,
И доллары правят бал,
Но пишет мальчишка дерзкий,
Неждет никаких похвал.
Корят его - лишний, книжный...
Я все-таки верю в них.
Бежит по морозу лыжник.
И мальчик слагает стих.

Отцовские санки

Остались на сердце саднящие ранки.
Останутся долго - пока мы живем...
Я вновь вспоминаю отцовские санки,
Я часто теперь вспоминаю о нем.
Чтоб я не болела сибирской зимою,
Чтоб ноги не мерзли, в лицо не мело,
Он мини-карету на санки пристроил,
С окошечком сбоку - чтоб было светло.
Те детские годы запомнила смутно,
Но помню прекрасно, что в жуткий мороз
Мне было тепло в них, надежно, уютно.
Как быстро, как славно отец меня вез!

Когда от проблем надоевших не скрыться,
Когда наступает отчаянья срок,
Как хочется мне в эти санки забиться,
Как хочется мне, чтобы папа помог.
Хоть знаю давно, что не сбудется это,
Но греет мне сердце, светла и тепла,
Отцовская сказка, златая карета,
Пускай из фанеры карета была...

* * *

Вот и листья из почек полезли,
Жаворонок над полем завис.
После долгой и страшной болезни
Возвращаюсь в нормальную жизнь.
Возвращаюсь? Скорее, рождаюсь.
Научившись ходить и любить,
Как ребенок, всему удивляюсь,
И по-новому хочется жить,

Словно в детстве, поплакаться маме,
Верить в чудо и лучшего ждать,
Жить любовью, друзьями, стихами,
Ни секунды земной не терять!
И бессонной весеннею ночью
Вдруг охватит счастливая дрожь...
Словно кто проверяет на прочность:
Если выжил - еще поживешь!

Вожатый

Жизни ушедшей срез - этот сосновый лес,
Где мы сидим с тобой с поднятой головой,
С горном наперевес.
Где ты, вожатый мой?
Что там сосновый лес? Даже Союз исчез.
Да не забыт пушок над волсвой губой.
Выпьем на посошок.
Белкою в колесе по переборкам лет...
Были ведомы все, только вожатых нет.
Я приходила в Храм с выжженою душой.
Я спрашивала там: «Где ты, вожатый мой?»
Слышится эхо: «Здесь...»
Там же, где детства лес -
Вечный и молодой.

Развод

Остается мать, отец уходит.
А бывает иногда наоборот.
Я - как маленький ребенок при разводе,
И обида мне покоя не дает.
Разменили, разрубили, разбежались,
Разделили по тенге и по рублю.
Только я-то... Посмотрите, я осталась!
Я по-прежнему обоих вас люблю!
Однаково над вами небо сине,
Однаково Иртыш в степях бежит.

Что ж мне делать, если мать живет в России,
А в земле казахской мой отец лежит.
Развелись, а вот детей-то не спросили.
Понаставили таможен - и сконцом.
И мечусь я между матерью-Россией,
И любимым Казахстаном, как отцом.

Сорок четыре

Шальная стоит погода...
Мне - 44 года.
Клубится желаний рой,
И дети мои со мной.
И кажется в полдень ясный,
Что жизнь не была напрасной.
Но в зыбкий вечерний мрак
Ты знаешь, что все не так.
А время - как ранку йодом,
Сжигает мне год за годом.
Саднит уходящий год,
Но вскорости - заживет.

Все 44 ранки -
Как рыжики на полянке.
И памятны, и свежи,
Как хармсовские чизи.
Всё круче мои ступеньки,
Но дождь из небесной лейки
Так ласково моросит,
Меня успокоить хочет...
Омоет каждый годочек
И в памяти воскресит.

Один на один с миром...

Олег Григорьев

* * *

Один на один - с болью.
Один на один - со смертью.
Посредников нет в этой доле.
Никто не спасет, поверьте.
Один на один - с ночью.
Один на один - с речью.
С любовью, такой большою
И с подлостью человечьей.
Один на один с другом.
Один на один - с милым.
И вечно, всегда, по кругу:
Один на один - с миром.

Соринка

Это была не любовь, а пространство ринга.
Но победителя в таком поединке нет...
Знаешь, на объектив попадает соринка -
И на всех фотоснимках остается размытый след.
Так и ты в моей жизни - во всех эпизодах, кадрах.
Вот играет музыка. Это твоя рука!
Иногда задумаюсь, что же мне делать завтра -
Слышишь совет твой и дыхание у виска.
Облетели деревья. Стали сырьими, нагими.
Ни к чему печалиться. Знаю, всему свой срок.
Я почти забываю твое негромкое имя.
Только помню, как ты ловил последний листок.
Бабье лето пришло. Смахну с волос паутинку.

То, что кадры чуть-чуть подпорчены - не беда.
Может, кто-то придет и смахнет, наконец, соринку.
Ну а, может, она останется навсегда.

* * *

Ты опять не поехал со мной. Неважно
В чем причина: дела, политика, книги...
Если у человека отсутствует жажда,
То безвкусно все, что в него ни лили.
Проживи бок о бок хоть с кем лет двести,
И любая любовь перейдет в привычку.
Если нет желания быть вместе -
Не отменят последнюю электричку.
И уйдет по расписанью любой поезд,
И автобус не съедет в кювет
и с моста не рухнет...
А потом включай на всех компьютерах «поиск»,
Но меня не найдешь...
Я не дамся тебе в руки!

Тень от облака

Это просто тень от облака -
Налетела, огорошила
И черты родного облика
Исказила, нехорошая.
Было зябко - стало холодно.
Было солнце - стало ветрено.
Было весело и молодо -
Стало грустно и потеряно.
Дождь пошел, по лужам хлюпая...
Не хочу терять что дорого,
Вот и повторяю, глупая:
«Это просто тень от облака».

Двое

... И была любовь в палатке.
Были звезды, как заплатки.
Над поляной ночь плыла.
И сквозь острые лопатки -
Томно - больно - странно - сладко -
Прорастали два крыла.
А в ночном потоке плыли:
Облако дорожной пыли,
Та гора, где вместе были,
Плыли заяц, беркут, язь,
Плыл волчонок с тихим воем,
Плыли звезды дружным роем
И в палатке эти двое
Плыли, за руки держась...

И мешало одеянье,
И пронзalo душу знанье,
Что придумал мирозданье
Кто-то лишь для нас двоих.
Безболезненно и просто
Мы летели в черный космос,
все приемля,
всех жалея,
всем прощая
в этот миг.

После летнего дождя

После летнего дождя
Ласточки крутили сальто,
Пар клубился над асфальтом
После летнего дождя.
Туч лиловая ладья
Уплывала в яркой сини.
Мы с тобой брали босые
После летнего дождя.
Пусть недолог встречи час,

И не сказано ни слова,
Встала радуга для нас
Разноцветною подковой.
Что припомнишь, уходя
В пору зимнего ненастя?
Может, то, как были ты
счастлив
После летнего дождя...

Павлодар-Омск

Время здесь не летит.
Плавится, словно воск.
Нету родней пуги,
Чем Павлодар-Омск.
Если терпенья нет,
То уезжаем в ночь.
Ждет меня сын-студент,
А у кого-то - дочь.
О, материнский путь,
Праведней всех путей.
Нам не дает уснуть
Боль за своих детей.

... Лихо автобус мчит,
Рвет типину полей,
Ярко горят в ночи
Звезды судьбы моей.
Звезды моей судьбы,
Звездочки, сыновья.
- Сколько там до Омбы?
Спросит сосед меня.
- Двести? Недолго ждать...
В мареве городском
Тихое «здравствуй, мать»
Скажет мне сын баском.

* * *

Милый мой мальчик, помни всегда о том -
Жить нужно лишь сейчас, а не потом,
И не откладывай на завтра
ни добрых слов,
Ни вдохновения, ни драки и ни любовь.
Можно прожить - и мир повидать не успеть.
Дело не в том, что нас караулит смерть.
Но по прошествии пары десятков лет
Просто желания что-то увидеть нет.
Езди! Рискуй! Опгибайся! Транжирь и трать!
Все это лучше, чем в юности старым стать.
Все это лучше, поверь, чем всю жизнь кончить
И не понять, зачем же на свете жить.

Дом, где всегда ждут

Город покрыт льдом,
И одинок приют.
Счастье, коль есть дом -
Тот, где всегда ждут.
Дальние поезда
Бережно донесут
В дом, где тебя всегда
Мать и отец ждут.
Тихо вздохнет мать,
Слезы смахнет тайком.
Доля ее - ждать.
Доля ее - дом.

Руку пожмет отец:
- Держишься молодцом!
Как ты там, молодец,
Свой не завел дом?
Хлопоты у стола,
Тонкая нить бесед...
Видишь, что мать сдала.
Да и отец сед.
Как ни вильнет судьба,
Что ни случись потом,
Знай, что всегда тебя
Встретит отцовский дом.

* * *

Эта осень уходить не хочет,
Радует нас светом и теплом.
Век, кончаясь, злится и клокочет,
Чтоб недобрыйм вспомниться потом.
Осень длится, длится, длится, длится...
Ей подольше хочется пожить
И тысячелетнюю страницу
Яркой желтой точкой завершить.
И смягчая страсти, беды, войны,
Не пуская холода и снег,
Желтые накатывает волны,
Смутный успокаивая век...

* * *

Ноябрь морозами грозит,
И ждет земля зимы и снега.
Кого-то снова поразит
Осенний лист, летящий с неба.
Кого-то снова удивит,
Как дождь бежит веселой прытью,
И кто-то снова повторит
Мои ошибки и открытья...

Взгляд

Лес - не более, чем трава
Для того, кто сверху глядит на нас.
Взгорье - каменная голова,
Но, конечно, если смотреть анфас.
Я сижу, наверное, на щеке,
На колючей, небритой миллионы лет.
Надо мной на синей болыпой доске
Кто-то мелом ведет реактивный след...

Монета

Из далекой Японии с дыркой монетка,
На открытке лазоревой сакуры ветка.
Я смотрю через дырочку вниз.
Вижу вишню в цвету, слышу чудные звуки,
И смешные актеры театра кабуки
Мне дают представление «Жизнь».
Вот любовь. Вот рожденье. Вот детство. Вот старость.
Снова чья-то любовь... Все на сцене смешалось,
Быстро и призрачно все.
Это я в кимоно пред златыми вратами.
Мой жених далеко, он дерется с врагами
И читает Мацуо Басё.

О бессмертны души эти вечные строчки,
И монетка висит у него на шнурочке,
Не страшит его близкая смерть...
Где ты, сакуры цвет и лазоревый берег?
Я люблю не монеты, а дырки от денег.
В них порой интересно смотреть.

Из цикла «Поэтический дом»

* * *

Я пришла сюда гостем
непрошеным,
Мир жесток, и мне холодно в нем.
Я мечтаю о доме Волошина.
Где ты, где, поэтический дом?
Чтоб не быть там ни странной,
ни лишнею,
Не играть, не казаться, а - быть.
Чтобы Макс мог услышать
и выслушать
И с собой по горам поводить.

Разговоры и песни за ужином,
Свежесть строчек и шутки друзей.
И смеется хозяин простуженный,
С нами - Ася, Марина, Сергей.
Не госкую о времени раненем,
Но мечты мои так далеки...
Как морские волшебные камешки
По утрам собираю стихи.

* * *

Нет, не будет ни Блока, ни Пушкина,
Не рождаются ни Бродский, ни Фет...
Но читаю по-прежнему Күшиера
И ищу в его строках ответ.
Хоть стирает безжалостным ластиком
Новый век -

благозвучность в стихах,
Но жива еще русская классика,
Не замерзла в бескрайних снегах.
Не мельчит, на колени не падает,
А врачует (и выручит!) нас.

И всегда по-особому радует
Тот, кто пишет сегодня, сейчас.
Мы - родня, хоть друг друга не видели,
И стихи - наш единственный дом,
В Павлодаре ли, в Минске ли, в Питере,
Иль в душе у кого-то живем...

* * *

Любое стихотворение - чудо.
Зачем написанное - не знаю.
Склубившееся ниоткуда
В закатное облако, птичью стаю.
Из сумасшедшей невнятницы звуков,
Из хаоса, лепетанья листьев,
Рождаясь вовсе не в страшных муках,
Легко и чисто приходят мысли.
Приходят краски, слова и строки,
Нежданно, выпукло, как под линзой.
И, продлевая земные сроки,
Живут своею, отдельной жизнью...

* * *

Я устала от крикливого, броского,
Но Поэзией приют мой храним.
Не читаю ничего, кроме Бродского.
Он всегда теперь со мной,

а я - с ним.

Отсекаю все ненужное, лишнее.
Вот он, сборничек, - потрёпан, не нов...
И песчинкою в растворе насыщенном
Покрываюсь вся кристаллами слов.
- Ты в каких живешь мирах?

Где ты, деточка?..

Я качаюсь на соленой волне.
Бродский - это океан.

А я - веточка.

Остальное несущественно мне.

* * *

Сладкие вина пьёте покуда -
Я принимаю форму сосуда.
Бьёtesь течению вопреки -
Я принимаю форму реки.
Я принимаю форму дождя
В пору осеннего листопада.
Я принимаю форму тебя,
Даже врага - если это надо.
И - до конца, живая пока -
Я принимаю форму стиха.

Прогулка

Короток зимний день.
Ежась на холодке,
Старый поэт ведет
Солнце на поводке.
Короток поводок,
Да и не тот ходок,
Что пробегал весной
Чуть ли не шар земной.
Краток прогулки срок.
Солнышко - за лесок,
Ну а поэт - домой.

Лифтом, этаж седьмой.
Дома лишь кот ворчит,
К другу ушла жена.
Дома в виски стучит
Гулкая тишина.
Книжка, еда и - спать.
Только одно спасет:
Коль не пойдет гулять -
Солнышко не взойдет.

В праздник

Восьмое марта. А ведь недавно буянил май.
Наверное, время остановилось и двинулось вспять.
На кой они, праздники? Вот, сиди, вспомнишь...
К тому же - если некому поздравлять.
Ну, в смысле - обнять, прижаться иль просто -
коснуться руки.

И лишь с утра телефонные долбят звонки
Короткие и одинаковые, как рыбы позвонки.
Звонки из России, Германии... Кого-то уж вовсе нет.
В том месте, где сердце - как будто от пули след.
Небольшая такая дыра. Временной транзит.
И вечно сквозит.

Песня

Нет, никто не услышит мой стон и крик.
Улыбаюсь легко и держусь уверенно.
Я в разлуке с тобой замираю вмиг.
Даже птица примет меня за дерево.
Уезжай, уезжай, но подумай впредь -
Забирай багажом или даже волоком,
Ведь душа готова к тебе лететь,
Астрономы примут её за облако.
Пусть хранят тебя, милый, в раю, в бою,
Все дороги земные, миры астральные...
Хочешь, песню сейчас для тебя спою?
Только люди примут за пепорнальную.

Витраж

Девочка, пустышка, журналистка...
Боже, как я опустилась низко!
Запросто брала десяток тем
И впридачу - столько же проблем.
А теперь о них никто не вспомнит...
Только в тишине уснувших комнат
Возникает зыбко, как мираж,
Судеб, лиц, потерь цветной витраж.
Где-то в нем зеленым чистым светом -
Наши встречи сумасшедшим летом,
Разговоры, взгляд, восторг, испуг...
Но - не более, чем касанье рук.
Как поется, счастье было близко.

Но - увы, я просто журналистка,
Ну а ты - серьезен и умен.
Слишком занят, Слишком окрылен.
Я давно забыла взгляд твой долгий,
Но любви зеленые осколки
Накренко застыли в витраже,
Что теперь не вытащить уже...

В провинции

Медленно-медленно тянется жизнь
в провинции.
Люди здесь ходят с простыми, живыми
лицами,
Не то что в маевых-суетных городах.
Словно густая патока, время тянется,
И поколенья неспешно, незримо меняются...
И - остаются по-прежнему на бобах.

Приговор 21-го века

Поймешь однажды поутру:
О, в этом веке я умру!
И осенит однажды днем:
Мы в этом веке все умрем.
Пускай кому-то года нет -
Но вряд ли проживет сто лет...

* * *

Когда захочешь жить,
Зачем себе лукавить -
Что ждут, мол, впереди
Иные выражи.

И призывать помочь
Свой разум, волю, память,
Когда захочешь жить.
Когда захочешь жить...
Ты мечешься, как волк,
И не находишь места:
Молиться? Воевать? Прислуживать? Служить?
Лишь на один вопрос
Себе отвесь-ка честно,
Когда захочешь жить:
«Зачем ты хочешь жить?»

Время

Достаточно у вас других проблем.
Но есть загадка - «Фастум
Диклоберл».

А это то, над чем
никто не властен.

Порывы ветра, что сдувает нас
И гасит блеск волос и искры глаз.
Я не грущу, но повторяю: «Фастум».
Могу за ним следить, идти, бежать,
И все-таки его не удержать,
Как скорый поезд - в кровь
поранишь руки.

Построй тюрьму, гарем, хрустальный дом,
Не удержать - ведь это лишь фантом.
Его уж нет, а невозможны муки.
Могу его: понять, любить, терять.
Хотелось бы: остановить, занять.
Еще узнать: мое оно - доколе?
Творца ловушка
и Вселенной перл.
Но что же это - «Фастум
Диклоберл»?
То надпись на будильнике,
не боле.

* * *

Из века ушедшего вынырии,
По сторонам взгляни;
Интеллигенты вымерли...
О, Господи, сохрани
Те свитки, осколки амфоры,
Тех несколько человек,
Что собирают Шаферы
Серебряный слушать век...

В Храме

Зайду, томясь, в церковную ограду...
Всех помяну, поставлю им свечу.
Моей душе посредников не надо,
Я так могу общаться, с кем хочу.
Но здесь, в тиши, отгаяв понемногу,
Приняв покой и сумрак неземной,
Мне легче сердцем обращаться к Богу,
Или Ему беседовать со мной.
И в этот час, покамест служба длится,
Всех близких мне увижу наяву,
Узнаю, отчего душа томится
И почему неправедно живу.

Спасибо Тебе

Падал снежок, были леса раздеть,
Но на пригорках апрель рисовал траву...
Господи, спасибо Тебе за это -
Что родилась я и до сих пор живу.
Дом деревянный. Детство в солнечном свете.
Первые сказки. Первых стихов тетрадь...
Господи, спасибо Тебе за это -
Что у меня такие отец и мать.
И приходила любовь, и рождались дети.
Счастье: была любима, была - одна...
Господи, спасибо Тебе за это -
Ты в моей жизни всего отпустил сполна.

Знаю, когда-нибудь, в середине лета
Вдруг остановится вечное колесо.
Господи, спасибо Тебе за это.
Господи, спасибо Тебе за все.

Иронические стихи

Умная мысль

Умная мысль посидела в моей голове,
Словно бабочка на траве -
Посидела да улетела.
Ах, какая беда!
Мне же некогда, как всегда.
Я хотела ее записать - не успела.
Вот серьезный научный муж
Ловит мысли, как будто мух,
И сажает их на булавки.

Сортирует по всей красе,
И лежат они, дохлыe все,
Как старье в антикварной лавке.
Нет, пускай будет мысль живой!
Коль не дружит с моей головой -
Пусть летит к другим, хватит веса!
Мысль - она ведь умна, легка -
Сядет в голову не дурака,
А приличного человека!

Весеннее

Вот оно - начало мая,
И - почти преддверье рая:
Нежность зелени и неба,
Свежесть долгих вечеров.
И в сердцах любовь без края,
И река бежит, играя,
И отсутствие ужасных
Павлодарских комаров...

Патриотическое

Майскому берегу что-то шепчет волна...
Поймы цветущей такой не найдете в мире!
Да, Павлодар, конечно, не Астана.
Только река, согласитесь, у нас пошире.
Свежий сугроб воздушен и сладок, словно зефир.
Щедро зима угожает, компрессом лечит.
А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Сибирь:
Те же морозы, только ветра покрепче.
Каждый твой шаг до меня донесет молва,
И окажусь - случайно - на том же месте...
Да, Павлодар, конечно, чуть-чуть не Москва,
Наши романы всем тут давно известны.
Шпиль телевышки над мокрым пространством крыш,

Эйфеля башня вот так же пронаает тучи.
А Павлодар, конечно, чуть-чуть не Париж.
Ну а художники наши гораздо круче!
Мысли уехавших всех ловлю как радар.
Города имя теперь для них - словно награда.
Ведь Павлодар - единственный в мире! Наш Павлодар.
И никаких других городов не надо.

«Политическое»

Наши пути никогда не пересекутся
Я не хочу, но чувствую - будет так.
Требуй потом хоть тысячу контрибуций,
Ну а сегодня выброшу белый флаг.
Это позорно может - без боя сдаться.
Но без тебя прежняя жизнь - зола...
В Организацию Объединенных Наций
Что ль написать, чтоб от любви спасла?

Платоническое

Вовсе я не бегаю за тобой.
Вовсе не хочу удержать.
Курице с отрубленной головой -
Все равно, куда ей бежать.
В городе - как в темном лесу.
Я ни лиц не вижу, ни глаз.
Просто ноги снова несут
Лишь туда, где есть ты сейчас.
Что мне осужденье молвы?
Гляну на тебя...
Ну а то,
Что на шее нет головы -
Все равно не видит никто.

Экологическое

Люди на природу выезжают:
Рубят, пилият, мусорят, бросают,
Рвут и топчут, выпускают смрад.
Люди на природу наезжают
И, шутя, природу выжигают,
И не возвращаются назад.
И летит проклятье с небосвода,
Людям в исступленьи мстит природа -
Выжжена, истерзана, черна;
- То, что сотворили, получайте,
Воздух свой отравленный глотайте,
Пейте воду с ядами до дна!

Настроение

... Почему же так хочется мне
В твердой памяти, ясном уме
И пока еще здравом рассудке -
Выть, кусаться, бросаться на всех!
И какой же тут может быть смех,
И какие тут могут быть шутки...

И се́чная весна

Что за осень, что за чудо -
в октябре, как летом, жарко.
А бывало, до Покрова
две недели валит снег...
Всё моложе и моложе
все коллеги и товарки,
Всё длиннее и длиннее
неразменный бабий век.
В пятьдесят сойдет за тридцать.
И попробуй молвить - «бабка»;
Молода, умна, красива
и, конечно же, честна...

Ах, как облако клубится!
Ах, как жарко, ах, как спадко!
Вот тебе и бабье лето -
просто вечная весна!

Кое-что о свободе

Вижу за рамой ожившую зимнюю муху.
Знать, новогоднюю ель приняла за листву.
Как же я рада жужжащему тихому звуку,
Этому мерзкому, в общем-то, существу.
Вот - ожила! То не гибель была, просто спячка.
Я перед чудом таким, видит Бог, трепещу.
Мечется, бьется и думает, видно, чудачка,
Что я на волю, на солнце ее отпущу.
Ты пожужжи, пожужжи в одиночестве гордом,
В стекла побейся безмозглым ворсистым лбом.
Эти движения люди назвали свободой.
Рама забита. Но ты ведь не знаешь о том.

Быстро поехать на дачу. Сорвать огурцы.
Что-то добавить к скучной своей еде.
Господи, за что боролись отцы -
Чтобы их детям снова жить в нищете?
Быстро разлить по рюмкам и стаканам,
Ныне не мода долгих ночных бесед.
Господи, что за время досталось нам,
Те же заботы, а денег все нет и нет.
Быстро влюбиться. Быстрорастить детей.
Быстро расстаться, не вспоминать о них.
Но не откажемся мы от своих идей!
Ну-ка, дружище, чего за столом затих?
Будем ругаться, бежать, торопить, спешить...
Видимо, Боже вовсе забыл про нас?
Медленно, медленно, медленно нужно жить,
Чтобы услышать тихий Господний глас...

Хвала поэта невыходным

Не выходить из дома. Не прощаться.
А, значит, и с врагами не встречаться
Как Чингачгук на боевой троне.
Желанье это каждому знакомо -
Хоть раз в году не выходить из дома,
Сокрыться в этой теплой скорлупе.
Кто и когда вот эти дни двойные
Назвал так бесталанно - «выходныс»?
Куда, зачем мне надо выходить?
О, нет! Писать о том, что наболело,
Потешить дух! А чтоб потешить тело -
Бутылочку «Токайского» распить.
Я человек невыходной. И, может,
Невыездной. Хотя порою гложет

Всё та же тоска о перемене мест.
Но ведь давно доказано, без смеха:
Куда б поэт из дома ни поехал,
Везде с собою повезет свой крест.
Тогда - зачем? Есть «Новости» и «Вести».
Сижу я за столом, прямой как пестик,
Но в курсе всех событий, дел и дат.
Жена, как пчелка, надо мной хлопочет,
Пельмелями меня задобрить хочет...
О, как же я невыходному рад!
Вот так бы и сидел всю жизнь в уюте,
Нетто что Н. - неутомимый трутень.
Всё колесит, и что с него возьмешь...
А что стихи мои - невыходные,
Непроходимые, непроходные,
Так это все злословие и ложь!

* * *

Знаешь, как определить, что ты - умер?
Вот подойдешь к зеркалу - и тебя там нет.
Или - идешь по снегу. Оглянешься. Дурень!
Ты куда торопишься? Давно уж не виден след.
Или еще. Видишь плачущего ребенка.
А не можешь сделать для него ничего.
Будто какая-то линия, планка, кромка.
И спешишь себе восьмоги мимо него.
И в жару не жарко тебе, и в толпе - не тесно.
И порхаешь бездумно, радостно, не дыша...
Это значит, душа оставила свое место.
Если была она у тебя - душа.

Ремонт

Где-то там, наверху, переставляют мебель.
Видно, шкаф уронили -
загремело как!

Это что за ремонт происходит в небе,
Это что за потоп - полный кавардак!
Третий день беспросвет, льет с небес
в июле,
Третий день серый царап
в наказанье дан.

Иль хозяев там нет, или все уснули,
Да забыли закрыть дождевальный кран?

Но зато поутру целый мир раскрашен,
И снимаем мы плащ,
Закрываем зонт.
Всё блестит и цветет
в Павлодаре нашем.
Снова лето пришло.
Кончился ремонт!

* * *

А жизнь проста:
Как прочесть с листа -
Мол, родился, жил,
Да во сне почил.
Что родился - факт,
Люди подтверждают.
И что умер - явь,
Вон, венок поправь.
А что жил - вопрос,
Как-то не всерьёз.
Всё чего-то ждал,
За мечтой бежал.
Не успел ни рожна...
Видно, жизнь - сложна.

Мозаика

* * *

Сон о тебе осторожен, пуглив, как птица.
Он прилегает редко, и этим дорог.
Сон о тебе на подушку мою садится,
И я замираю, боясь спутнуть
этот сладкий морок.

* * *

Некогда, некогда, некогда нам расслабляться.
Некогда помолчать, посмотреть в глаза,
Некогда даже - Боже мой! - поцеловаться!
Лишнее доброе слово друг другу сказать.

* * *

Жизнь опять меня вытаскивает
за блесну.
Вот и солнце поворачивает
на весну,
И несет ты мне подснежники,
не таясь.
И живу, и влюблена снова -
как в первый раз!

* * *

Мы с тобой, друг мой, живем на виду -
словно под лупой.

Хоть иногда уплываю вдаль
легкою щепкой.

Чувство мое к тебе выражать глупо.
Но и скрывать его от других - тщетно.

* * *

Вот он уехал. Дни отлетают, шурша.
Больше не радует тихий осенний свет.
Мечется, как в ознобе, моя душа.
Места себе не находит, летит вслед.

* * *

Встретимся там, где город
перстекает в степь,
Пусть эта граница условна,
призрачна и воздушна.
Дождь моросящий нуден,
Вечер осенний спел.
И ничего говорить и вспоминать
не нужно.

* * *

Сладким словам я давно уж не верю.
Знаете, ваш затянулся визит...
Приобретенье страшней, чем потеря,
Лишь потому, что потерей грозит.

* * *

Всё. Конец затянувшейся драмы.
Скрыться? Спиться? Остаться одной?
К маме! К маме, зализывать раны.
Взять билет и поехать домой...

* * *

Я давно никого не ждала.
Я забыла, как надо ждать:
Безотрывно стоять у окна
И любимое имя шептать...

* * *

О, лучше не любить, чтоб не было
соблазна
От счастья умереть
и возродиться вновь,
И верности мужской не ожидать напрасно,
И песен не слагать про вечную любовь.

* * *

Жалко расставаться? Нет, не очень.
Вы ведь остаетесь не одни...
Цепью бесконечных многоточий
За окном проносятся огни.

* * *

Меня умиляют эти маленькие
отростки:
Кусочки счастья, обрывки,
судьбы бороздки,
Которые с годами не зарастут.
Оглянешься на мгновенье -
они все тут.

* * *

Морщим отчаянно лбы...
Глупая это отвага.
Инвариантность судьбы -
Вплоть до последнего шага.

* * *

Уходя от тайны - к явному
Мы лукавим по немногу,
Продаваяль душу льхволу,
Посвяшаяль душу Богу...

* * *

В сорок лет пора решаться,
Что дороже - дух иль плоть.
То ль с комфортом расставаться,
То ли дурь перебороть...

* * *

Снова извечный вопрос:
Стонет ли жить на износ?
Ты успокойся, чудак,
Просто иначе-то как?

* * *

Не будем, не будем о вечном,
А выпьем да посидим.
Порадуемся беспечно,
Что дожили до седин.

* * *

Море людское кипящее, серая масса.
Так же оно безобразно, насколько
прекрасно.
Так же логично-разумно, насколько
нелепо.
Жаждет, как в древности, зреши
и требует хлеба...

* * *

Теряя друзей, зубы, волосы на голове,
Пустые надежды на славу, любовь народа,
Приобретаем: бессонницу, язву, равнодушие
к молве
И покорность тому, что преподносит
Природа...

* * *

Небытие до рожденья. Небытие - после.
А расстоянис меж ними - пустяк.
Вечно сквозит в нем, тащит, уносит.
И называется жизнью этот сквозняк.

* * *

Жить, себя не напрягая,
Уповать на Божью милость.
А в конце жалеть, вздыхая:
Не сбылось, да не случилось!

* * *

...И замедлив день бегущий,
Возвратясь в земной уют,
Всё же слышу, как зовуще,
Тихо ангелы поют.

Я в Алма-Ате,
словно рыба в воде.
Лишь отпустят - разлетаются брызги!
Мне так легко не бывает нигде
Думать, писать и по городу
рыскать...

Перед вечностью почью страшю,
Как ребенку в густом лесу.
Что я, маленькая букашка,
Напоследок произнесу?

* * *

Я рассеяна. Забываю деньги, ключи.
Я рассеяна в будущем и минувшем.
По цветам и деревьям, огням в ночи.
И, возможно, даже по чьим-то душам.

* * *

А всё-таки боязно жить без иллюзий,
Отбросив свою отстраненность и
странность.

Реальность не дружит с изменчивой
Музой.

А правильней - Музе
противна реальность.

* * *

Кто-то всегда оказывается на краю.
Кто-то всегда заглядывает за край.
Говорят, поэты никогда не будут в раю.
Потому что при жизни они видели рай.

* * *

Не потекли вспять никакие реки.
Не изменила жизнь своего русла.
Мы навсегда остались в 20-ом веке,
И никогда оттуда нам не вернуться.

* * *

Два года смотрела я «Новости»,
И ясно до коликов мне,
Что нету печальнее повести,
Чем повесть о нашей стране.

* * *

...Беда на нас свалилась вдруг,
И всё дозволено, всё можно,
Когда в ларьке сидит хирург,
И пироги печет сапожник.

* * *

В старом городе колокола бьют -
Просыпайся, люд, пора вставать
давно.

В новом городе до утра пьют
И не спят - рулетку крутят
в Казино.

* * *

Кого винить в своей ненужности?

Время?
У времени - алиби. Оно проходит мгновенно.
А страх остаться непонятым поколением
Вливается ежесекундно и внутривенно.

200

Перемены погоды, адреса, службы, судьбы
Для меня равнозначны. Но снегопад
означает больше,
Чем переезд. А возня подковерной борьбы
И совсем ничтожна по сравнению
с осенней ропшей.

卷之三

Зной густой, полуденный
можна пить лишь дозами.
Руки степь раскинула, растомилась в неге,
Толи небо с облаком отразились в озре,
Толи берег с озером отразились в небе.

* * *

Август, августейшая особа!
Красный кадмий с охрой пополам.
Золотые слитки высшей пробы
Осень поднесет к его ногам.

* * *

Снег лежит на зеленых листьях,
Словно в сказке иль в забытьи.
И не могут остановиться,
Пролетают бесследно дни...

* * *

Видно, в баньке парится
Дед Мороз-
Вон туман над речкою
вверх пополз.
Хлещет выюга веничком,
а метель
Стелет скатерть дедушке
да постель.

* * *

Что может быть праздничней
ясного зимнего дня,
Что может быть чище, чем эта
слепящая гладь?
По лесу петляя, уводит всё дальше
лыжня,
И ветер, лицо обжигая,
не даст постоять.

* * *

Жизнь свою забудь, перечеркни.
И с нуля начни - еще не поздно.
Эти павлодарские огни,
Эти белоснежные березы...

* * *

Ночью достала стая
на старой вишне,
И пожелали вмит
зеленые ветки.
Видно, синицы сняли свои
манишки
И упорхнули искать
вечное лето.

* * *

Нет, насладиться на этот лес
невозможно
После бессмысленной гонки дорог и улиц.
Теплый и тихий ветер - дыханье Божье.
Так иногда дуют на мех, любуясь...

Это воробей шебуршится в опавших
листьях.

Ящерка зеленая вылезла на солнце
греться,

Жизнь - она тянется долго.

Кончается быстро.

И никуда от этого, увы, не деться.

Содержание

<i>Буран</i>	5
<i>Время и место</i>	7
<i>Из цикла «Моя знакомая синица»</i>	9
<i>Из «Писем в Германию»</i>	12
<i>Старые игрушки</i>	15
<i>Лыжник</i>	17
<i>Отцовские санки</i>	18
<i>Вот и листья</i>	20
<i>Вожатый</i>	21
<i>Развод</i>	22
<i>Сорок четыре</i>	24
<i>Один на один с миром</i>	25

<i>Соринка</i>	26
<i>Тень от облака</i>	29
<i>Цвое</i>	30
<i>После летнего дождя</i>	32
<i>Павлодар-Омск</i>	33
<i>Дом, где всегда ждут</i>	35
<i>Взгляд</i>	38
<i>Монета</i>	39
<i>Из цикла «Поэтический дом»</i>	41
<i>Прогулка</i>	47
<i>В праздник</i>	48
<i>Песня</i>	49
<i>Выпраж</i>	50

<i>В провинции</i>	52
<i>Приговор 21-го века</i>	53
<i>Время</i>	55
<i>В Храме</i>	58
<i>Спасибо Тебе</i>	59
Иронические стихи	
<i>Умная мысль</i>	61
<i>Весеннее</i>	63
<i>Патриотическое</i>	64
<i>«Политическое»</i>	66
<i>Платоническое</i>	67
<i>Экологическое</i>	68
<i>Настроение</i>	69

<i>... И вечная весна .....</i>	70
<i>Кое-что о свободе .....</i>	72
<i>Хвала поэта невыходцам .....</i>	74
<i>Ремонт .....</i>	77
<i>Мозаика .....</i>	80

Ольга Григорьева
Из Павлодара с любовью
Стихи
Фото Олега Петухова

Сдано в набор 14.05.03 г. Подписано в печать 21.09.03 г. Формат 60х84 1/32. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Объем в усл. печ. лист. 2,3. Объем в уч. изд. лист. 1,9. Тираж 500 экз.
Отпечатано в ТОО НПФ "ЭКО" 637000, Республика Казахстан.
г) Павлодар, ул. 29 Ноября, 2, тел. (3182) 32-16-08